

УДК 159.9

СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ КРАВКОВ — ПСИХОЛОГ И ПСИХОФИЗИОЛОГ: ВЕХИ НАУЧНОЙ БИОГРАФИИ (К 130-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

© 2024 г. О. Г. Носкова

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова;
125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, Россия.*

*Доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии труда
и инженерной психологии факультета психологии.*

E-mail: nog4813@mail.ru

Поступила 29.10.2023

Аннотация. Статья подготовлена к 130-летию со дня рождения выдающегося отечественного ученого, психолога-экспериментатора, специалиста в области психофизиологии зрения С.В. Кравкова (1893–1951). Предметом историко-психологического исследования был этап профессионального становления ученого с 1916 по 1935 г. Применен биографический метод. Использованы материалы Архива РАН, труды С.В. Кравкова, воспоминания и оценки ученых. Приведены сведения о семье и личности ученого. Установлены трудовые посты и виды профессиональной деятельности С.В. Кравкова в первые 20 лет его работы. Выявлены предпосылки перехода ученого от первоначально широкого круга психологических вопросов к светотехнике и психофизиологии зрения как центральной области его прикладных и фундаментальных исследований. Показано своеобразие метода самонаблюдения в экспериментальных исследованиях зрения в работах ученого. Сделан вывод о преобладающем влиянии П.П. Лазарева в научном становлении С.В. Кравкова как специалиста в области физиологической оптики и психофизиологии зрения.

Ключевые слова: историко-психологическое исследование, биографический метод, этап профессионального становления ученого, интроспекция, самонаблюдение, психология и физиология зрительных ощущений и восприятия, физиологическая оптика.

DOI: 10.31857/S0205959224010096

ЧТО ИЗВЕСТНО СОВРЕМЕННЫМ ПСИХОЛОГАМ О СЕРГЕЕ ВАСИЛЬЕВИЧЕ КРАВКОВЕ?

Сергей Васильевич Кравков родился 19 мая 1893 г. в г. Рязани, умер 16 марта 1951 г. в г. Москве. Известен как выдающийся ученый-экспериментатор, психолог и психофизиолог, один из основателей физиологической оптики в СССР, доктор биологических наук (1935), профессор (1935), чл.-корр. АН СССР (1946), чл.-корр. АМН СССР (1946), заслуженный деятель науки и техники РСФСР (1947).

С.В. Кравков руководил лабораторией психофизиологии ощущений в Государственном институте психологии, педологии и психотехники РАНИМП (более известный в настоящее время как Психологический институт РАО, а с 2023 г. — Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований) в Москве (1931–1936).

В 1936 г. организовал лабораторию физиологической оптики в Государственном институте офтальмологии имени Г. Гельмгольца, руководил лабораторией психофизиологии ощущений и восприятий в Институте философии АН СССР (1945–1951), преподавал в качестве профессора многие дисциплины на биологическом факультете МГУ (1936–1938), на кафедре психологии философского факультета МГУ (1945–1951), в других вузах.

Международную известность и признание получили книги С.В. Кравкова: “Глаз и его работа” (1932) [9], “Взаимодействие органов чувств” (1948) [13], “Цветовое зрение” (1951) [15] и др. Можно говорить о научной школе С.В. Кравкова; среди его учеников — профессора Е.Н. Соколов, А.И. Богословский, О.И. Никифорова, кандидаты и доктора наук А.Я. Бунин, Л.П. Галочкина, Г.К. Гуртовой, В.В. Мешков, Л.И. Мкртычева, В.И. Рождественский, В.Г. Самсонов, Л.И. Селецкая, Е.Н. Семе-

новская, Н.Т. Федоров, Л.А. Шварц, А.А. Яковлев и др.

Главные научные достижения С.В. Кравкова состоят в систематизации научных знаний о строении зрительного анализатора, его функциях, эволюции. Наряду со сведениями, накопленными в работах зарубежных и отечественных ученых, С.В. Кравковым и его сотрудниками были получены новые эмпирические факты. В частности, была эмпирически доказана возможность повышать (если нужно действовать в темноте) или снижать (если нужно преодолеть ослепляющее действие сильных потоков лучевой энергии) чувствительность зрительного анализатора; открыты способы повышения чувствительности сумеречного зрения путем “засветов” красным светом; разработан метод оценки зрительного утомления (оценка “устойчивости ясного видения”). К 1936 г. было доказано существование сенсорных условных рефлексов, возможность распространения на органы чувств человека закономерностей, выявленных в школе И.П. Павлова. Установлены морфофункциональные предпосылки взаимодействия органов чувств у человека, описаны и систематизированы феномены синестезии; выявлены условия, влияющие на эффект взаимодействия органов чувств. Представлены основания и пути развития трехкомпонентной теории цветового зрения; установлена различная ионная природа красно-ощущающего и зелено-ощущающего аппарата цветного зрения; разработаны методы ранней диагностики ряда глазных заболеваний на основе нарушений цветовых ощущений и др.

Отмечая 130-летие со дня рождения ученого, хотелось бы не просто повторить известные оценки его выдающегося вклада в психологическую науку, но также осветить некоторые малоизвестные стороны его жизни и научного творчества, которые могут иметь важное значение для психологии и ее истории. Психологам могут быть интересны сведения о семье, юности С.В. Кравкова, его личности, а также обстоятельства его профессионального становления. В подготовке данной статьи использованы историко-научные публикации [1–4; 16–20], мемуары [21; 22], труды ученого [5–15], а также некоторые материалы Фонда № 1533, посвященного С.В. Кравкову, в Архиве РАН.

О СЕМЬЕ КРАВКОВЫХ И ЛИЧНОСТИ УЧЕНОГО

Отец С.В. Кравкова — Василий Павлович Кравков (1859–1920), военный врач, участник Русско-японской и Первой мировой войн, награжден многими орденами. За заслуги перед отечеством ему

было присвоено дворянское звание, статус надворного советника, генерала, присуждена ученая степень доктора медицины. Он посвятил жизнь служению России, просвещению народа в области санитарии и гигиены. Его дневники во время военных действий оказались полезными в обобщении опыта русской военно-санитарной службы начала XX в. [19]. После Октябрьской революции В.П. Кравкову было предложено организовать амбулаторию для руководства Красной Армии. По семейным преданиям¹, Василий Павлович, уже не занимая генеральской должности, продолжал носить генеральский мундир; на войне он видел тысячи смертей и считал себя вне политики. Однако, видимо, с кем-то у него возникли конфликтные отношения, и 5 июля 1920 г. он был арестован по доносу о якобы допущенных им нарушениях при освидетельствовании новобранцев, и решением президиума ВЧК он был расстрелян [19]. Мать С.В. Кравкова — Елена Алексеевна (в девичестве Лукина) (1870–1922), потомственная дворянка Рязанской губернии; жена — Нина Павловна Колосова (1894–1985), дочь священника, пианистка, преподаватель Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского; сын — Юрий Сергеевич Кравков (1921–2003), военный врач, генерал-майор медицинской службы, начальник Главного военного клинического госпиталя имени Н.Н. Бурденко.

Как С.В. Кравков мог относиться к политическим событиям в стране, что для него значило его дворянское происхождение, мог ли и хотел ли он уехать из России во время революционных событий и гражданской войны? Прямых ответов у нас нет, но благодаря Д.Г. Узбековой [19] мы узнали важные сведения о близких людях, о семейных ценностях, отображающих мировоззрение Кравковых. Речь идет о замечательных людях, выходцах из разночинцев. Дед С.В. Кравкова — Павел Алексеевич, был военным медиком, служил в должности унтер-офицера, бабушка — Авдотья Ивановна, занималась домашним хозяйством. В их семье было семеро детей, денег постоянно не хватало, все, кто мог, находили подработку, но братья окончили Рязанскую гимназию, получили высшее образование и четверо из них (как и их дети) стали выдающимися сынами отечества, гордостью Рязанского края. Алексей Павлович и Василий Павлович — военные врачи; Сергей Павлович — почвовед, заведовал кафедрой в Санкт-Петербургском университете. Николая Павловича, профессора, доктора медицинских наук, принято

¹ Сведения собраны профессором, д.мед.н. Динарой Галиевной Узбековой на основе бесед с сыном С.В. Кравкова и представлены в ее книге “Кравковы: два поколения ученых из Рязани” [19].

считать одним из основателей отечественной фармакологии; его сын — Сергей Николаевич Кравков, гидрограф, заслуженный полярник, его именем назван один из островов Северного Ледовитого океана. Максимилиан Алексеевич Кравков, арестованный в царское время за участие в революционной деятельности, был сослан в Сибирь и после революции стал в этих краях исследователем Сибири, журналистом и писателем. Кстати, он приходился племянником В.П. Кравкову и жил после смерти своего отца в его семье. Революционная деятельность Максимилиана привела к тому, что В.П. Кравков еще до Февральской революции был лишен генеральской должности. Кравковы встретили Февральскую революцию с восторгом; правда, война продолжалась, а Временное правительство оказалось беспомощным, не могло решить жизненно важных проблем страны, но никто из Кравковых не уехал из России, каждый сумел стать полезным своему Отечеству.

По свидетельству Д.Г. Узбековой [19], отец С.В. Кравкова расстался с его матерью во многом по той причине, что ее родственники кичились своим потомственным дворянством и при случае унижали его низким происхождением. Несмотря на развод, Василию Павловичу удалось сохранить духовную связь с детьми (сыном и дочерью). Василий Павлович слыл среди близких — “сердцеведом”, и именно беседы с отцом “посеяли” в душе Сергея интерес к психологии. Сергей рос рассудительным, спокойным юношей, был прекрасным собеседником, обладал тонким чувством прекрасного, любил живопись, классическую музыку, играл на виолончели. Учился Сергей блестяще, освоил иностранные языки: немецкий, французский, английский. Ему нравились гуманитарные предметы (история, литература). В 1911 г. он поступил на историко-филологический факультет Московского университета, где готовили в то время психологов. В 1914 г. семья С.В. Кравкова переехала из Рязани в Москву. Социальный статус С.В. Кравкова (дворянское происхождение, трагическая судьба отца, жена из семьи священника) позволяет нам понять его осторожное и несколько отстраненное отношение к философским дискуссиям 1920—1930-х годов, к вопросам политики и идеологии.

СТУДЕНЧЕСКИЕ ГОДЫ. ШКОЛА Г.И. ЧЕЛПАНОВА. СУБЪЕКТИВНАЯ И ОБЪЕКТИВНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

В университете юноша стал посещать занятия в Психологическом институте имени Л.Г. Шукиной с момента его открытия в 1912 г., с IV курса он

начал в нем работать в должности лаборанта. Его интересовала экспериментальная психология, он был одним из лучших учеников профессора Г.И. Челпанова. Окончив университет с золотой медалью в 1916 г., С.В. Кравков остался на кафедре психологии в должности ассистента для подготовки к профессорскому званию².

Еще будучи студентом (12 марта 1915 г.) С.В. Кравков успешно выступил на публичном заседании Психологического института с докладом на тему “Объективная психология, ее предмет и значение”³. Это выступление отображает направление поисков молодого ученого, искавшего способы соотнесения дорогой его сердцу экспериментальной психологии с методом интроспекции и объективной психологией, представители которой пытались связать психические явления с работой мозга, а также методами объективного (внешнего) наблюдения.

Книга С.В. Кравкова “Самонаблюдение” (1922) [7] подводит итог этим исканиям и намечает пути преодоления недостатков, мешающих его использованию в психолого-педагогической практике. В частности, предлагалось использовать самонаблюдения другого человека (не самого психолога); в процедуре и содержании самонаблюдения рекомендовалось отказаться от оценочных суждений наблюдателя и его рефлексии по поводу фиксируемых феноменов содержания сознания. Другими словами, предлагалось в самонаблюдении применить методические ориентиры, установленные для объективного внешнего наблюдения; при этом сам этот метод представлялся ученому важным и неустраняемым в психологической науке. Обсуждаемая книга могла бы, на наш взгляд, быть защищена как магистерская диссертация, однако этого не случилось. Главным препятствием явилась развернутая критика идеалистической психологии и ее методов (метода интроспекции, который представлялся неотделимым от идеалистического мировоззрения применявших этот метод психологов). Уже в начале 1920-х годов разворачивается дискуссия, направленная на перестройку психологии на основе марксистской философии. Г.И. Челпанов был смещен в 1923 г. с поста директора Психологического института и покинул это учреждение, как и его ученики (и среди них С.В. Кравков).

² Полученная должность освобождала С.В. Кравкова от призыва в армию; в Психологическом институте С.В. Кравков работал ассистентом до 1923 г. [11].

³ Материал доклада позже был опубликован в журнале “Вестник знания” [5; 6].

С.В. КРАВКОВ НА ПЕРЕПУТЬЕ.
ШКОЛА П.П. ЛАЗАРЕВА

Историки психологии, исследовавшие научное творчество С.В. Кравкова [2; 4], выделяют начальный этап его становления как ученого, включающий студенческие годы и его деятельность в годы НЭПа⁴. При этом часто публикации С.В. Кравкова 1920-х годов рассматриваются как труды незрелого ученого, который ищет свое место в науке в условиях хаоса общественной жизни времен Мировой войны, революций и Гражданской войны [2]. В центре внимания историков психологии оказывались итоговые монографии С.В. Кравкова, в которых обобщались материалы, накопленные в многолетних экспериментальных исследованиях, обсуждалась его деятельность как руководителя и организатора науки преимущественно тех лет, когда он уже достиг вершин квалификации, был избран членом-корреспондентом двух академий. Итак, слабо освещенным до сих пор остается именно период его деятельности в 1916–1934 гг. Но это именно то время, когда С.В. Кравков обретал качества самостоятельного исследователя, накапливал эмпирический материал. Попробуем далее осветить именно этот период его творческого пути.

Известно, что с 1919 г. ученый одновременно с Психологическим институтом начинает работать в должности ассистента, а затем и старшего ассистента в отделе органов чувств Института биофизики Наркомздрава РСФСР под руководством П.П. Лазарева; этот институт становится главной базой научных исследований Сергея Васильевича до 1931 г. В своей автобиографии ученый отмечал, что П.П. Лазарев содействовал “в освоении математических методов, а также способствовал началу экспериментальных исследований в области психофизиологии зрения” [11]. Однако до сих пор не вполне понятно, что именно привлекало Сергея Васильевича к сотрудничеству в Институте биофизики, какое влияние Лазарев оказал на его профессиональное становление.

Заинтересовавшись проектами объективной психологии, молодой ученый решил, вероятно, глубже разобраться в физиологических процессах, сопровождающих работу органов чувств, и он нашел себе учителя в лице московского академика-биофизика Петра Петровича Лазарева (1878–1942). Если о Г.И. Челпанове (первом учителе С.В. Кравкова) написано в психологии немало и нет нужды в нашем очерке что-то добавлять, то имя П.П. Лазарева для психологов мало известно. Возможно,

первые контакты Кравкова и Лазарева действительно состоялись еще в 1918 г. (как отмечается в работе Е.А. Умрюхина [20]), но это взаимодействие могло быть “на общественных началах”. Уже через год, видимо, по рекомендации П.П. Лазарева С.В. Кравков оказался в должности вольнонаемного штатного сотрудника, а именно “заведующего Психофизиологическим кабинетом Высшей Школы Военной Маскировки РККА⁵” (ВШВМ). Его деятельность в этом качестве продолжалась с 1919 по 1924 г.⁶, однако в “Автобиографии” (1944) [11] Сергей Васильевич об этом не упоминает⁷. И действительно в 1918 г. в Институте физики под руководством Лазарева была организована физическая лаборатория, выполнявшая заказы ВШВМ. Академик С.И. Вавилов, один из учеников П.П. Лазарева, так описывал деятельность этой лаборатории: “Быстро и успешно решаются задачи о защитной окраске обмундирования, о спектральных методах контроля маскировки и демаскировки, о формах камуфляжа, строятся специальные спектрофотометры, издается атлас спектров красителей, производятся опыты по звуковой маскировке и пр.” [21, с. 20].

Итак, чем же мог быть интересен П.П. Лазарев и его институт для С.В. Кравкова? П.П. Лазарев окончил медицинский факультет Московского университета в 1901 г., сдал экзамены на степень доктора медицины, работал заведующим акустическим кабинетом одной из клиник Московского университета. Однако он решил пойти по стопам Г. Гельмгольца и специализироваться в области физики. Он сдал экстерном экзамен за весь курс обучения в университете в области физико-математических наук. С 1905 г. начал работать у выдающегося физика-экспериментатора, профессора Московского университета П.Н. Лебедева, экспериментально доказавшего факт давления света на поверхность твердых, а затем и газообразных тел. Защитив магистерскую и докторскую диссертации, Лазарев становится помощником П.Н. Лебедева, а после его неожиданной смерти в 1912 г. возглавляет его лабораторию. Он был избран профессором в Императорском Московском техническом училище, а в 1917 г. (еще до Октябрьской революции) — избран академиком Российской академии наук. В 1919 г. Лазарев назначается

⁵ РККА — Рабоче-крестьянская Красная армия.

⁶ Справка в Архиве РАН (Фонд 1533, оп.1, ед. хр. 112).

⁷ Возможно С.В. Кравков старался не вспоминать о ВШВМ, руководство которой оказалось причастным к деятельности “Национального центра”, готовившего контрреволюционное восстание в Москве осенью 1919 г. (см.: Артузов А.Х. и разгром “Национального центра”. Семейные истории [Электронный ресурс]. URL: <http://www.famhist.ru> (дата обращения: 24.10.2023)).

⁴ НЭП — новая экономическая политика.

директором Института биологической физики при Наркомздраве РСФСР, организованном в составе Физического института в Москве.

Идеи П.Н. Лебедева и П.П. Лазарева в физике позволяли понять физическую природу света и вообще электромагнитных излучений разных видов, включая рентгеновское. В Институте биофизики Лазарев организует отдел по изучению органов чувств, при этом его интересовали все известные органы чувств, а не только зрение. Здесь ставились задачи исследования влияния лучистой энергии на живые организмы, понимания природы физико-химических и физиологических процессов в живых клетках.

Вполне оправдались оценки П.П. Лазарева, полученные им со стороны своего учителя. П.Н. Лебедев в письме Л.А. Чугаеву от 17.10.1910 г. приводил такую характеристику своего помощника: “По моему мнению, П.П. Лазарев — *огромная сила*: он и талантливый ученый с неисчерпаемым запасом научных тем и, вне сомнения, блестящим будущим, он и превосходный учитель, который искренне любит свое дело, который хочет и умеет объединять вокруг себя учеников, и вдобавок он умный и хороший человек. <...> П.П. Лазарев значительно *крупнее* меня и по таланту как ученый, и по способности организовать школу ученых работников” (цит. по: [21, с. 21]). Многие ученики П.П. Лазарева, ставшие профессорами, академиками, отмечали в своих воспоминаниях особую творческую атмосферу Института физики и биофизики, которую создавал его директор. Это объясняет, почему люди, однажды попавшие под обаяние Лазарева, длительное время работали с ним, и С.В. Кравков не был исключением.

В 1931 г. П.П. Лазарев был арестован на основании серии доносов, указывавших на его “сомнительное сотрудничество с зарубежными службами, <...> все сотрудники были уволены, оборудование изъято”⁸. После ареста и ссылки на Урал в 1932 г. П.П. Лазарев вернулся в Москву. Ему позволили организовать научную биофизическую лабораторию в составе Всесоюзного института экспериментальной медицины в Москве, но его жизнь и научное творчество оставались под надзором специальных органов. Ряд учеников Лазарева отвернулись от учителя. С.В. Кравков сохранял с ним добрые взаимоотношения и незадолго до своей кончины подготовил по просьбе редакторов статью о жизни и творчестве П.П. Лазарева для размещения ее

во втором издании сборника “Люди русской науки”⁹. Эта статья о выдающемся отечественном биофизике была опубликована в № 4 журнала “Успехи физических наук” за 1952 г. [16]. По нашему предположению, подготовка этого текста осенью 1950 г. требовала не просто почтительной памяти учителя; здесь понадобилось гражданское мужество, так как в это время еще не была завершена кампания борьбы с “космополитами”. Кроме того, летом 1950 г. состоялась известная сессия двух академий (АН СССР и АМН СССР), участники которой критиковали ученых, дерзнувших в чем-то не согласиться с идеями И.П. Павлова, и предлагали заменить психологию физиологией ВНД.

Располагая текстом данного очерка, мы можем не гадать о влиянии П.П. Лазарева на его ученика С.В. Кравкова, но воспользоваться его собственными высказываниями. С.В. Кравков отмечал в этом очерке, что уже первые самостоятельные работы Лазарева были посвящены исследованию органов чувств человека, в одной из них было экспериментально доказано, что может быть усилена слышимая громкость при одновременных световых раздражениях на глаз; и тем самым было намечено экспериментальное изучение вопроса о взаимодействии органов чувств. В докторской диссертации по физике на тему “Выцветание красок и пигментов в видимом спектре” (1912) Лазарев измеряет связь между количеством разложившегося под влиянием света вещества и количеством поглощенной энергии, зависимость этой реакции от длины волны света, влияние кислорода на выцветание. Лазарев разработал основы “ионной теории возбуждения живых тканей”, в рамках которой вывел законы действия электрического тока на живые ткани [16, с. 444]. Под руководством П.П. Лазарева была “впервые разработана и экспериментально проверена теория адаптации органов чувств к действующим на них раздражителям <...> изучались вопросы темновой и световой адаптации глаза” [Там же, с. 445]. Была предложена “теория процесса возбуждения сумеречного зрения, учитывающая квантовый характер природы света и дискретный характер световоспринимающих элементов сетчатки” [Там же, с. 446]; ученые впервые стали объяснять процессы зрительного возбуждения с помощью “квантово-статистических представлений” [Там же]. В явлениях световой чувствительности оказалось возможным анализировать особую роль

⁸ Петр Лазарев: академик, физик, педагог. 13.01.2022 [Электронный ресурс]. URL: <http://ratnik.tv> (дата обращения: 24.10.2023).

⁹ Первое издание сборника вышло в свет в 1948 г., и в нем не было статьи, посвященной Лазареву; статья авторства С.В. Кравкова была опубликована в сборнике серии “Люди русской науки” в 1961 г. [17].

чисто периферических факторов (концентрации светочувствительного вещества в сетчатке) и роль состояния нервных клеток коры головного мозга [Там же]. Удалось объяснить феномены трансформации последовательных образов, явление “собственного свечения сетчатки” и пр.

Кравков подчеркивал позитивное отношение П.П. Лазарева к Октябрьской революции, его готовность всячески помогать родине в тяжелые для нее годы; он находил способы оказывать помощь в здравоохранении, военном деле и народном хозяйстве. В ведении Лазаревского института оказывались все формы лучистой энергии и ее влияния на живые организмы, неслучайно он был организатором предприятий по изготовлению рентгеновских установок для здравоохранения¹⁰.

Приведенные материалы, на наш взгляд, убедительно показывают тесную идейно-научную связь экспериментальных исследований С.В. Кравкова и фундаментальных теорий его учителя. Были взяты на вооружение не только научные идеи П.П. Лазарева, но также его стремление выстраивать научные обобщения, концепции, видеть проявление фундаментальных законов в феноменах природы, находить области приложения научной идеи в общественной практике. Вот это умение выстраивать научные концепции как основу для решения практических задач прослеживается и в публикациях С.В. Кравкова. Так, например, преподавание курса “цветоведения” студентам ВХУТЕМАС¹¹ (с 1924 по 1930 г.) делает понятным многолетний интерес С.В. Кравкова к проблемам цветового зрения; участие С.В. Кравкова в научной деятельности лаборатории экспериментальной эстетики, а также в группе по изучению художественного творчества с помощью гипноза в ГАХН в период с 1924 по 1931 г.¹² объясняет в известной мере, для кого им была написана книга “Внушение” (1924) [8]. Примером практикоориентированной разработки может служить конструирование С.В. Кравковым и Н.А. Вишневым в 1929 г. прибора для диагностики сниженного сумеречного зрения на основе деформации феномена Пуркинье при гемералопии, которое может быть результатом голодания и недостатка витамина А в пище [12, с. 139].

¹⁰ В.И. Ленин прошел рентгеновское обследование в Институте биофизики перед операцией по извлечению пули при ранении в 1918 г. и лично беседовал с П.П. Лазаревым [21, с. 22].

¹¹ ВХУТЕМАС — Высшие художественно-технические мастерские, где обучали будущих архитекторов, дизайнеров и театральных художников, осветителей сцены; вуз был закрыт в 1930 г. — *О.Н.*

¹² ГАХН — Государственная академия художественных наук, прекратила свою деятельность в 1931 г. Сведения о работе С.В. Кравкова в ГАХН получены от Н.Ю. Стояхиной. — *О.Н.*

Для школы П.П. Лазарева был свойствен комплексный подход к изучаемым явлениям. Суть этого подхода в том, что исследователь учитывал природу воздействующего раздражителя (длину волны действующего на глаз света), физико-химические свойства живых клеток организма как объекта воздействия раздражителя, субъективные переживания, образы человека, обладающего сознанием, порожденные внешними воздействиями, особенности собственной активности человека, в которой психические образы выступают ее регуляторами. Опыт совместной работы С.В. Кравкова и П.П. Лазарева демонстрировал принципиально ограниченные возможности познания природы психических явлений (на примере зрительных ощущений и восприятий) при использовании исключительно метода интроспекции. В исследованиях Кравкова метод самонаблюдения не исчезал, не устранился полностью, но получал свое законное место в системе других методов изучения органов чувств человека (физико-химических, анатомо-морфологических, физиологических, поведенческих). Выбранная ученым форма интроспекции отвечала требованиям совершенствования метода самонаблюдения, намеченным в книге ученого в 1922 г. [7].

СВЕТОТЕХНИКА КАК ОБЛАСТЬ ПРИЛОЖЕНИЯ НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ О ПСИХОФИЗИОЛОГИИ ЗРЕНИЯ

В середине 1920-х годов помимо работы в Институте биофизики С.В. Кравков много времени уделял преподаванию психологии в различных московских вузах (Институте экономики им. Г.В. Плеханова, в Военно-педагогической академии, в педагогических институтах, в творческих вузах, таких как ВХУТЕМАС, и др.). Но ему, вероятно, хотелось сконцентрировать свои усилия на такой области, где можно было связать преподавание и научную деятельность в Институте биофизики. Указанные выше формы профессиональных занятий С.В. Кравкова в сфере искусства оказались свернутыми по окончании эпохи НЭПа, наступала эпоха социалистической индустриализации, массовой коллективизации, эпоха предвоенного десятилетия с подготовкой к будущей неизбежной войне.

С 1927 г. главной легитимной и востребованной областью приложения научно-психологических знаний С.В. Кравкова оказалась светотехника. Конструкторы-светотехники решали задачи проектирования и оценки осветительных приборов, искали научные критерии выбора предпочтительных

условий освещения в труде. Практика требовала изучения факторов снижения зрительной работоспособности, поиск мер профилактики профессионально обусловленных заболеваний глаз и прочих вопросов, которые в настоящее время обозначаются как “офтальмоэргономика”. Все эти темы с 1927 г. стали постоянными объектами изучения для С.В. Кравкова, когда он приступил к преподаванию курса “Физиологическая оптика” на отделении светотехники Московского энергетического института, а позже и во Всесоюзном электротехническом институте. Именно для научно-методического обеспечения этой дисциплины была подготовлена монография ученого “Глаз и его работа. Психофизиология зрения. Гигиена освещения” (1932) [9]. Читатель получал в этой книге сведения о строении глаза, движении глаза, об основах свето- и цветоощущений, о световой и различной чувствительности глаза, природе цветового зрения, его аномалиях, о развитии зрительных ощущений во времени, последовательных образах, слиянии мельканий, механизмах восприятия пространства, зрительных иллюзиях и пр. Книга завершалась рассмотрением проблем гигиены освещения, феноменов зрительного утомления, его оценки. Публикация данной книги послужила основанием для утверждения ее автора в должности профессора МЭИ в 1932 г., а совокупность его научных статей в отечественных (20 работ) и зарубежных (17 работ)¹³ изданиях по тематике психофизиологии зрения в сочетании с этой книгой стала основой присвоения в 1935 г. С.В. Кравкову ученой степени доктора биологических наук (по психофизиологии зрения) и ученого звания профессора МЭИ по дисциплине “Физиологическая оптика”¹⁴. Исчерпывающую характеристику эта книга в ее третьем издании [12] получила в рецензии Б.М. Теплова [18]. Профессор С.В. Кравков представлен в рецензии как “крупнейший в СССР специалист по психофизиологии зрения”; отмечалось “чувство строжайшей научной ответственности, которое руководит всеми высказываниями” автора. Теплов писал: “Сергей Васильевич принадлежал к числу тех, кто, однажды определив

область своих интересов, неуклонно идет по избранному пути; в результате и получается та исчерпывающая эрудиция в своей специальности и то мастерство экспериментатора, которые отличают С.В. Кравкова” [18]. Весной 1946 г. Институт неврологии АМН СССР (в лице А.Р. Лурия, зав. отделом психофизиологии института, и П.Г. Снякина, зав. лабораторией физиологии зрения) поддержал предложение Института офтальмологии о выдвижении книги С.В. Кравкова на Сталинскую премию¹⁵, однако этого не случилось. Но все же в 1949 г. третье издание монографии “Глаз и его работа” было удостоено премии имени академика М.И. Авербаха [3].

Подводя итоги нашему историко-психологическому рассмотрению жизни и научного творчества С.В. Кравкова, позволим себе сделать следующие выводы.

1. Научные идеи С.В. Кравкова вобрали в себя лучшее из опыта экспериментальной интроспективной психологии начала XX в. (школа Г.И. Челпанова), объективной психологии (И.М. Сеченов, В.М. Бехтерев), физиологического учения И.П. Павлова, А.А. Ухтомского и опыта естествоиспытателей и биофизиков (школа П.П. Лазарева).

2. Целью исследовательского проекта С.В. Кравкова, объединившего многолетние экспериментальные исследования 1920-х — начала 1930-х годов, стала разработка психофизиологических основ светотехнической практики. Предметом исследования ученого был не глаз человека с его загадочными функциями, взятый сам по себе, но зрительный анализатор как функциональное орудие, которым человек пользуется в работе и должен делать это осмысленно и рационально. Для научной концепции С.В. Кравкова характерно сочетание фундаментальности используемых знаний об изучаемой реальности и практической ориентации его экспериментальных исследований.

3. Творческое наследие С.В. Кравкова далеко не исчерпывается разработанными им прикладными дисциплинами, но содержит также основательное научно-психологическое знание. Не утратила своего научно-методологического значения программа совершенствования метода самонаблюдения, намеченная С.В. Кравковым и реализованная отчасти применительно к исследованию зрительных ощущений человека как субъекта труда.

4. Отечественным психологам можно гордиться тем, что среди наших предшественников были такие люди, как Сергей Васильевич Кравков. Это

¹³ Списки работ Кравкова С.В. на иностранных языках 1927–1946 гг. // Архив РАН. Фонд 1533, оп.1., ед. хр. 69.

¹⁴ С.В. Кравков не защищал магистерской диссертации, так как в 1918 г. Декретом Совнаркома были упразднены ученые степени и ученые звания, как и все связанные с ними привилегии, существовавшие в Российской империи. Ученая степень доктора биологических наук была присуждена ученому в 1935 г. без публичной защиты диссертации, по совокупности его научных трудов в области психофизиологии зрения, и формально это стало возможным на основе принятого Постановления СНК СССР от 13.01.1934 г. № 79 “Об ученых степенях и званиях”.

¹⁵ Документ в Архиве АН РАН (Фонд 1533, оп.1, ед. хр. 144).

люди, обладающие большим талантом, целеустремленностью, стремлением служить народному благу, гражданским мужеством и самыми высокими морально-нравственными качествами. И эти качества — не случайность, но закономерное следствие семейных ценностей, характерных для нескольких поколений Кравковых, представителей трудовой интеллигенции Рязанского края.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Авербах И.М., Белостоцкий Е.М., Бронштейн Р.И. и др.* Сергей Васильевич Кравков (Некролог) // Офтальмологический журнал. 1951. № 2. С. 96.
2. *Аишафьян И.Б.* Психологические и психофизиологические исследования С.В. Кравкова: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1973.
3. *Бунин А.Я., Гуртовой Г.К., Яковлев А.А.* Сергей Васильевич Кравков — жизнь и научная деятельность // Клиническая физиология зрения. Сборник научных трудов / Отв. ред. А.А. Яковлев. М.: Изд-во АО "Русомед", 1993. С. 2–6.
4. *Котова И.Б.* С.В. Кравков как психолог и психофизиолог // Вопросы психологии. 1982. № 4. С. 50–60.
5. *Кравков С.В.* Современные объективные течения в психологии и их значение // Вестник знания. 1916. № 10. С. 572–578.
6. *Кравков С.В.* Современные объективные течения в психологии и их значение // Вестник знания. 1916. № 11. С. 626–633.
7. *Кравков С.В.* Самонаблюдение. М.: "Русский книжник", 1922. 176 с.
8. *Кравков С.В.* Внушение. М.: "Русский книжник", 1924. 45 с.
9. *Кравков С.В.* Глаз и его работа. Психофизиология зрения. Гигиена освещения. М.: Медицина, 1932. 245 с.
10. *Кравков С.В.* Глаз и его работа. Психофизиология зрения. Гигиена освещения. 2-е изд. М.—Л.: Биомедгиз, 1936. 354 с.
11. *Кравков С.В.* Автобиография (1944), рукопись // Архив РАН. Ф. 1533, оп. 1, ед. хр. 118.
12. *Кравков С.В.* Глаз и его работа. Психофизиология зрения. Гигиена освещения. 3-е изд. М.—Свердловск, 1945. 355 с.
13. *Кравков С.В.* Взаимодействие органов чувств. М.—Л.: АН СССР, 1948. 128 с.
14. *Кравков С.В.* Глаз и его работа. Психофизиология зрения. Гигиена освещения. 4-е изд. М.—Л.: Медгиз, 1950. 531 с.
15. *Кравков С.В.* Цветовое зрение. М.: АН СССР, 1951. 175 с.
16. *Кравков С.В.* Петр Петрович Лазарев (К десятилетию со дня смерти) // Успехи физических наук. 1952. Т. 46. Вып. 4. С. 441–449.
17. *Кравков С.В.* Петр Петрович Лазарев (1878–1942) // Люди русской науки. Очерки о выдающихся деятелях естествознания и техники. Кн. 1: Математика. Механика. Астрономия. Физика. Химия / Под ред. И.В. Кузнецова. М.: Физматгиз, 1961. С. 314–321.
18. *Теплов Б.М.* Рецензия на книгу "Глаз и его работа" // Советская книга. 1946. № 8–9. С. 82–84.
19. *Узбекова Д.Г.* Кравковы: два поколения ученых из Рязани. М.: Вече, 2004. 352 с.
20. *Умрюхин Е.А.* С.В. Кравков: выдающиеся достижения и несбывшиеся надежды // Психологический журнал. 2002. Т. 21. № 54. С. 25–31.
21. *Физики о себе* / Ред. В.Я. Френкель, сост. Н.Я. Московченко, Г.А. Савина. Л.: Наука, 1990. 482 с.
22. *Ярошевский М.Г.* Несколько штрихов к портрету С.В. Кравкова // Вопросы психологии. 1993. № 5. С. 94–95.

SERGEY V. KRAVKOV AS A PSYCHOLOGIST AND PSYCHOPHYSIOLOGIST: MILESTONES OF SCIENTIFIC BIOGRAPHY (TO THE 130th ANNIVERSARY OF THE BIRTH)

O. G. Noskova

*Lomonosov Moscow State University;
125009, Moscow, Mokhovaya str., 11/9, Russia.*

*ScD (Psychology), Professor, Professor of Department of Work and Engineering Psychology, Faculty of Psychology.
E-mail: nog4813@mail.ru*

Received 29.10.2023

Abstract. The article is prepared for the 130th anniversary of the birth of S.V. Kravkov (1893–1951), a preeminent Russian scientist, experimental psychologist and specialist in the field of psychophysiology of vision. The subject of this historical and psychological study is the period of his professional development between 1916 and 1935. The biographical method is used. The materials from the Archive of Russian Academy of Sciences, works of S.V. Kravkov, memories and assessments of other scientists are used. Information about his family and personality is provided. The employment positions and types of professional activities of S.V. Kravkov in the first 20 years of his work are identified. The prerequisites for the scientist's transition from an initially wide range of psychological issues to light engineering and the psychophysiology of vision as the central area of his applied and fundamental research are revealed. The originality of the method of introspection in experimental studies of vision in the scientist's works is shown. It is concluded that P.P. Lazarev had a predominant influence on S.V. Kravkov's scientific development as a specialist in the field of physiological optics and psychophysiology of vision.

Keywords: historical and psychological research, biographical method, stage of professional development of a scientist, introspection, self-observation method, psychology and physiology of visual sensations and perception, physiological optics.

REFERENCES

1. *Averbakh I.M., Belostotskiy Ye.M., Bronshteyn R.I. et al.* Sergei Vasil'evich Kravkov (Nekrolog). Oftal'mologicheskii zhurnal. 1951. № 2. P. 96. (In Russian)
2. *Ashraf'yan I.B.* Psikhologicheskie i psikhofiziologicheskie issledovaniya S.V. Kravkova: Avtoref. dis. ... kand. psikh. nauk. M., 1973. (In Russian)
3. *Bunin A.Ya., Gurtovoi G.K., Yakovlev A.A.* Sergei Vasil'evich Kravkov — zhizn' i nauchnaya deyatel'nost'. Klinicheskaya fiziologiya zreniya. Sbornik nauchnykh trudov. Ed. A.A. Yakovlev. Moscow: Publ. AO "Rusomed", 1993. P. 2–6. (In Russian)
4. *Kotova I.B.* S.V. Kravkov kak psikholog i psikhofiziolog. Voprosy psikhologii. 1982. № 4. P. 50–60. (In Russian)
5. *Kravkov S.V.* Sovremennye ob"ektivnye tekhnika v psikhologii i ikh znachenie. Vestnik znaniya. 1916. № 10. P. 572–578. (In Russian)
6. *Kravkov S.V.* Sovremennye ob"ektivnye tekhnika v psikhologii i ikh znachenie. Vestnik znaniya. 1916. № 11. P. 626–633. (In Russian)
7. *Kravkov S.V.* Samonablyudeniye. Moscow: "Russkii knizhnik", 1922. 176 p. (In Russian)
8. *Kravkov S.V.* Vnusheniye. Moscow: "Russkii knizhnik", 1924. 45 p. (In Russian)
9. *Kravkov S.V.* Glaz i ego rabota. Psikhofiziologiya zreniya. Gigiena osveshcheniya. Moscow: Meditsina, 1932. 245 p. (In Russian)
10. *Kravkov S.V.* Glaz i ego rabota. Psikhofiziologiya zreniya. Gigiena osveshcheniya. 2nd ed. Moscow–Leningrad: Biomedgiz, 1936. 354 p. (In Russian)
11. *Kravkov S.V.* Avtobiografiya (1944), rukopis'. Arkhiv RAN. F. 1533, op. 1, ed. khr. 118. (In Russian)
12. *Kravkov S.V.* Glaz i ego rabota. Psikhofiziologiya zreniya. Gigiena osveshcheniya. 3rd ed. Moscow–Sverdlovsk, 1945. 355 p. (In Russian)
13. *Kravkov S.V.* Vzaimodeystvie organov chuvstv. Moscow–Leningrad: AN SSSR, 1948. 128 p. (In Russian)
14. *Kravkov S.V.* Glaz i ego rabota. Psikhofiziologiya zreniya. Gigiena osveshcheniya. 4th ed. Moscow–Leningrad: Medgiz, 1950. 531 p. (In Russian)
15. *Kravkov S.V.* Tsvetovoe zreniye. Moscow: AN SSSR, 1951. 175 p. (In Russian)
16. *Kravkov S.V.* Petr Petrovich Lazarev (K desyatiletuyu so dnya smerti). Uspekhi fizicheskikh nauk. 1952. V. 46. № 4. P. 441–449. (In Russian)
17. *Kravkov S.V.* Petr Petrovich Lazarev (1878–1942). Lyudi russkoi nauki. Ocherki o vydayushchikhsya deyatelyakh estestvoznaniya i tekhniki. V. 1: Matematika. Mekhanika. Astronomiya. Fizika. Khimiya. Ed. I.V. Kuznetsov. Moscow: Fizmatgiz, 1961. P. 314–321. (In Russian)
18. *Teplov B.M.* Retseziya na knigu "Glaz i ego rabota". Sovetskaya kniga. 1946. № 8–9. P. 82–84. (In Russian)
19. *Uzbekova D.G.* Kravkovy: dva pokoleniya uchenykh iz Ryazani. Moscow: Veche, 2004. 352 p. (In Russian)
20. *Umryukhin E.A.* S.V. Kravkov: vydayushchiesya dostizheniya i nesbyvshiesya nadezhdy. Psikhologicheskii zhurnal. 2002. V. 21. № 54. P. 25–31. (In Russian)
21. Fiziki o sebe. Eds. V.Ya. Frenkel', N.Ya. Moskovchenko, G.A. Savina. Leningrad: Nauka, 1990. 482 p. (In Russian)
22. *Yaroshevskii M.G.* Neskol'ko shtrikhov k portretu S.V. Kravkova. Voprosy psikhologii. 1993. № 5. P. 94–95. (In Russian)